о дивизии добровольцев сибиряков

Majolebel

Мне посчастливилось прибыть в 150 стрелковую дивизию добровольцев-сибиряков в первые дни начала ее формирования в Юрге с назначением старшим инструктором политотдела. Мы, политотдельны, екедневно с раннего утра и до поздней ночи находились в частях и полразделениях. В политотделе находились только за тем, чтобы получить очередное задание и подготовиться к беседе или докладу. В дальнейшем и в ходе наступательных боев все мы были в полках и вместе с командирами и политработниками частей участвовали в проведении боевых действий. Все дни были заполнены организаторской и пропагандистской работой. Совместно с командирами частей проводили боевую и политическую подготовку бойцов и офицеров, комплектовали и оформляли партийные и комсомольские организации, выступали с докладами о международном положении. о ходе Отечественной войны. в беселах рассказывали о боевых эпизодах на отдельных участках бронта, о героических подвигах бойцов и офицеров, об умелых действиях частей и подразделений на фронте.

Командный и политический состав дивизии и полков подбирался Западно-Сибирским военным округом. На основные командно-политические должности были назначены офицеры, уже имеющие опыт участия в Отечественной войне или служившие в кадрах Советской Армии. Например, командиром дивизии был назначен полковник Н.А.Гузь, бывший комдив стрелковой дивизии, героически защищавший Севастопль. Армейский комиссар, бывший член военного Совета армии в Крыму Серьков стал заместителем (тогда еще комиссаром дивизии). Окончивший Академию Генерального штаба подполковник Г.И.Панишев получил назначение начальником штаба дивизии. Начальником политотдела утвершили опытного политработника армии полполковника Калентьева.

Все командиры и комиссары стрелковых полков также подобраны из калровых обидеров. Командиром 469 Новосибирского - подполковник Ф.А. Тарасов, комиссаром - майор Ф.А.Седлецкий, командиром 674 Кузбасского - полковник И.К. Деревянко, а комиссаром - майор Колчин, команлиром 856 Кемеровского - полковник Е.В.Самойлович. комиссаром - найс ор К.П.Кочетков. Большинство же политсостава было подобрано из гражданских партийных советских и комсомольских работников Новосибирской области. Многих из них я знал раньше по совместной работе. Так, майор Скупков из обнома партии стал заместителем начальника политотдела, помощником начальника политотдела по комсомолу - работник обкома комсомода капитан Морозов, старыми инструктором политотледа - майон Зубов. Политработниками частей и подразделений назначили капитана В.М.Прилепского, лейтенанта Н.Н.Турова, капитана И.И.Форост. старшего лейтенанта Г.В.Федотова, лейтенанта Н.Л.Кирсанова, капитала Г.А. Лоронина, старшего лейтенанта Н.А. Димеева, капитана П.Г. Терентьева, капитана Л.А.Константинова, капитанов А.Г.Казак.А.Г. Москвина и многих других партийно-советских работников.

Одновременно с Новосибирской 150-й стрелковой дивиаией формировались отдельные бригады добровольцев-Сибиряков в Алтайском и Красноярском краях и Омской области.

Закончилось формирование и двухмесячное обучение. Дивизия и бригады были готовы к отправке их на фронт. Но главное командование Советских войск решило произвести смотр их готовности, так как соединениям добровольцев-Сибиряков придавалось особое значение, на них возлагались большие надежды. Пунктом смотра был назначен г.Люберцы, под Москвой. Началась отправка частей в означенный район. Здесь Главное командование объединило дивизию и бригады в отдельный 6-й стрелковый корпус. За несколько дней все полим и подразделения

99.8

получили полное вооружение, а личный состав новое обмундирование. Состоялся смотр и вручение соединениям и частям Красных Знамен. Так закончилась полная полготовка корпуса к отправке на фронт. Мне пришлось от политотдела сопровождать первый эшелон дивизии из Юрги до Люберец и дальше до станции Селикарово, встречать и размещать при бывающие эшелоны на их места сосредоточения. Уже здесь, в Селикарово, неменкая авиания обнаружила прибывающие войска и начала обстремивать и бойбить их. Это было первое боевое крещение, предчувствие бинзости фронта. Предстоял тяжелый пеший переход к фронту под г.Белый. По трудности этот 170 км марш по лесам и болотам, помалуй, был самым тяжелым из всех за весь период войны. Все крайне необходимов: оружив. боеприласы и продовольствие пришлось нести на плечах людей и выбизми на дошалях. Только позднее, после сосредоточения под Белым, части дивизии и бригад построили дороги из сплошного накатника и смогли обеспечить себя продовольствием, тяжелым оружием и боенитанием. На фронте весь корпус добровольцев-Сибиряков был экличен сначала в 3-ю ударную, а несколько позднее в 41 армию Калининского фронта.

Особенности дивизии

Отличительная черта дивизии состояла, прежде всего, в том, что она во многом была необычной. Ее особенностью нелялось то, что более половины состава — коммунисты и комсомольцы. Вторая половина состояла из преданных нашей партии беспартийных большевиков, главным образом, из передовых рабочих и инженерно-технических работников Кузбасса: горняков, металлургов, химиков и строителей. Все они пошли на фронт не по мобилизации, а добровольно, по зову сердца защищать Родину от вероломных немецко-фашистских захватчиков.

Кроме того многие из беспартийных солдат и офицеров в ходе формирования дивизии и перед боями на фронте стали коммунистами и комсомольцами. Таким образом, перед наступлением большинство личного состава были членами партии и комсомола.

Бысокий уровень сознания и коммунистического воспитания, воинская дисциплинированность и готовность к самым суровым испытаниям, организованность и боевая сплоченность обеспечивали уверенность в победе над врагом.

Все эти качественные особенности дивизии определили ее как дивизии наступательную, ломающую всякие вражеские преграды и мощные инженерно-технические укрепления врага. Вот почему самые отборные немецко-фашистские соединения, часто превосходящие нашу дивизию по численности и вооружению, были вынуждены отступать, бросая свои долговременные укрепления и оружие.

Наша дивизия никогда не застанвалась в обороне, она имела только короткие перерывы между наступательными боями для того, чтобы сосредоточиться от одного к другому рубеку для нового наступиения или делала остановим, чтобы подтянулись отставшие тыли, второй эшелон.

В течение почти четырех лет сибирские добровольны провели десятки наступательных боев, при этом каждый из них начинался прорывом долговременной сложной немецкой обороны, сооруженной на вытодных для них рубежах и явно при не выгодных для нас условиях, в лесах и болотах, при отсутствии дорог, затрудняющих возможность маневра и доставку боепитания и продовольствия. Так было под городами: Белым, Великими Луками, Локней, Спас-Деменском, Ельней, Смоленском, Новоржевом, Ригой и в других наступательных боях.

Я не помно ни одного случая, чтобы, начае наступление, дивизия попятилась и отступала бы с той линии, с которой начала вести наступательные бои, чтобы оставила жотя—бы пядь советской земли, она только наступала и неизменно шла вперед, смертельно громила врага, шаг за шагом освобождала родную землю.

Наши успехи и некоторые неудачи

Однако было би неправильно и искажало € действительность, если-би при описании боевых действий дивизии ми не сказали € и о некоторых наших частных, но важных неудачах в проведении наступательных операций, в которых дивизия понесла неоправданные потери в личном составе и территории, ранее занятой нами. Примером тому является недостаточно продуманная наступательная операция на важный опорный пункт немцев — село Шайтровщину.

25 ноября орудийные залим и минометы начали артиллерийскую подготовку, обработку укреплений и огневых точек немцев под городом Белым. Началось первое наступление добровольцев-Сибиряков. Предстояло сломать и прорвать сложную оборону немцев, состоящую из опорных пунктов и узлов сопротивления с дотами и Дзотами, с многослойными траншеями и проволочными заграждениями, лесными завалами и минными полями. Огромным преимуществом немцев являлось занятая ими возвышенность и дороги Белый-Вязыма и Белый-Смоленск.

Используя дороги, немцы имели возможность для маневра, быстрой перегруппировки своих сил, переброски резервов и доставки новых частей с других участков фронта. Нами же войска всех этих преимуществ не имели. Мы вынуждены были наступать по лесам и болотистой низменности. Немцы располагали и значительным численным превосходством как в людском составе, так и огневыми средствами, особенно танками и авиацией. В статье "Твердый сплав" 3.Верховцевой

(газ. "Кузбасс" 23-26 декабря 1965 г.) приводятся документальные даные, что против корпуса сибиряюв немцы имели 246 и 197 стрел-ковые дивизии, 2 и 10 мотопехотные дивизии, 19,10 и 20 танковые дивизии, 13-й отдельный егерьский батальны, кавалерский полк "СС", а в ходе боев гитмеровское командование вынуждено было перебресить с других участков фронта новые части. Их разведывательная, истребительная и бомбардировочная авиация занимала господствующее положение.

Нама дивизия успешно разгромила немецкую оборону и заняла деревни и населенные пункты Сверкуны, Симоновку, большое и малое Клемятино, Дубровку, Огибалово, Дубинино, Морозово и многие другие.

Кемеровский 856 полк, успешно развивая наступление, прорвался узкой полосой и углубился более 20 км. Он атаковал и занял семо Шайтровщину, перерезав шоссейную дорогу — Белий-Вязьма, разгромым большой гарнизон в нем и уничтомы до 850 немецких солдат и офицеров. Однако наш полк оказался в очень тяжелом положении. Он далеко оторвался от других частей дивизии. Симы же полка после многодневных непрерывных боев были крайне ограничены. Создалась явная угроза окружения Кемеровского полка немцами.

Командир дизизии решил на помощь полку направить из своего резерва один стрелковый батальон. Мне пришлось сопровождать этот батальон в Шайтровшину. Дорога туда простреливалась немцами не только артиллерийским и минометным, но и пулеметным огнем. Надо было провести батальон скрытно, не замеченным. Глубокой темной ночью, в полной тишине мы ускоренным маршем прошли деревню Дубровку, но немци, освещая свой передний край ракстами, заметими денжение на дороге и открыти артиллерийский огонь. Правда, огонь велся беспорядочно и снаряды ложимись в стороны от нашего движения.

Таким образом, без всяких потерь, батальон прибыл в Шайтровщину. Это была существенная помощь, но опасность окружения полка оставалась. В это время немцы подтянули к дубровке и Шайтровщине резервы и новые части и начали контриаступление.

В связи с наступлением 856 полка в глубину обороны немцев, наша оборона в Дубровке оказалась ослабленной и контрнаступлением немпи смогли здесь замкнуть окружение Кемеровского полка. Пришлось с боями оставить не только Шайтровщину, но и ранее занятие дивизий некоторые деревни: Быково, Рараканово, Спас и некоторые другие. Полк с тяжелыми боями и потерями прорвал у Дубровки кольцо окружения и соединился с частями дивизии.

Приведя себя в порядок, поли уже малыми силами снова атаковал Дубровку, но безуспешно. Мне пришлось быть участником этой атаки. Запомнился следующий интересный случай. Мы шли среди наступающих рядом с парторгом полка майором А.Г.Казак и заместителем комбата по политчасти капитаном А.Г.Москвиным. На груди Казака, в отвороте шинели находился пистолет т.т. Осколок мины угодил в ручку
пистолета, смял ее и рикошетом ушел в сторону. Более тякалый осколок попал в полевую сумку Москвина набитую разными бумагами,
пробил ее насквозь и застрял в шинели. Так оба они остались мивыми и невредимним. В этом же бою погиб заместитель командира по
политчасти минометной роты Г.В.Федотов. Знал я его как замечательного воина на фронте и парторга ЦК партии на шахте "А" в г.Ленинсъ
Кузнепке в мирное время.

в первых боях под г.Белым дивизия приобрела опыт проведения наступательных боев, многому научилась. Вместе с тем сломала здесь мощную немецко-фашистскую оборону, разгромила сильную

группировку отборных войск противника, расчистила и положила начало для новых победных боев Советской Армии в этом районе. Нам же предстояли новые бом.

Освобождение г.Великие Луки

Сложилась тяжелая обстановка наших войск под городом Великие Луки. Немецкие войска рвались на соединение и блокированному в городе фашистскому гарнизону. Дивизия ускоренным маршем прибыла в этот район с задачей отбросить и разгромить наступающие на город немецкие 205 и 331 стрелковые дивизии, ликвидировать засевший в городе гарнизон.

Полки добровольнев-Сибириков 14 января 1943 года сразу с марша вступили в бой. Немпы попятились и засели на укрепленных ими 172 и 165 высотах западнее Великих Лук, близь деревень Марково и Шарипово. Трудность нашего наступления на высоты состояла, премде всего, в том, что подступы к ним были равнинными, открытыми и далеко простремивались противником. Несколько дней вели тяжелые бои 674 и 856 наши полки. Один батальон прорвался к высотам и занял у их подножия немецкие траншей и блиндажи.

Ночью я был в этом батальоне, а рано утром он должен был начать штурм высоты. Но неожиданно обнаружилось, что с высоты немци совершенно прекратили стрельбу, наступила полная тишина. Сообщым на наблюдательный пункт комдиву. Отдается распоряжение разведать высоту, направить в разведку меня (я тогда был зам.нач.штаба дивизии по политчасти), инструктора политотдела по работе среди войск противника, одного из политработников полка, офицера связи и нескольких автоматчиков. В таком составе мы и направились на высоту. Идем в полый рост, немым не стреннот. По пути встречаем убитых, запорошенных снегом, и близко к вершине выкоти обнарукиваем тяжело раненного нашего бойца. На вершине выкоти тихо. Осторожно заходим в немецкие теплые блиндажи, никого нет, чувствуется, что немцы поснешно бежали, даже не успели захватить с собой многие военные документы, листовки, газеты и среди них несколько номеров газеты "Правда". В небольшой ложби ке обнарушиваем исправную грузовую машину, а около нее лежат приготовленные к погрузке убитые немецкие солдаты и офицеры. Мы дали сигнал, что высота свободна. Инструктор политотдела по работе среди войск противника набрал целый мешок оставленных немцами документов. Минут череж двадцать на высоту поднялся заместитель комдива по строевой части полковник Ф.А.Тарасов и связисти с телефоном. Раненного бойца отправили в медсанроту.

Оказалось, что немим с высот поснешно свежди потому, что активные действия нашей дивизии во взаимодействии с войсками под Новосокольниками создами прямую угрозу окружения немцев, находящихся на высотах. Так была ликвидирована опасность прорыва немцев в Великие Луки, их гарнизон в городе сдался и войска противника, далеко отброшенные, никогда больше не возвратились в этот город.

Под г.Локня

Началась весна, тает снег, а дивизии надо спешить под г.Локня. Здесь предстоит форсировать реку Локия, наступать по болотистым лесам, минным полям и лесным завалам, прорвать и разгромить сложкую немецкую оборону, возведенную на месте сожменных и разруше ных деревень. Начались изнурительные бои.

В коде наступления молнеиносно распространилось сообщение о геромческом подвиге комсомольна Александра Матросова. Наша сосед-отдельная 74 алтайская бригада встретилась в лесах с отдельными Двотами. Под деревней Чернушкой 23 февраля 1943 года наступал батальон. Его путь преградил пулеметный огонь из Дзота. Наступающие залегии. Матросов подполз и Дзоту обстрелял его амбразуру из автомата, пужет прекратил огонь, наступление возобновилось, но пулемет снова ожил. Тогда Александр Матросов пригнул к амбразуре и закрыл ее своим телом. Стрельба прекратилась. Батальон поднялся, уничтожил немцев в Дзоте и захватил деревню. В нашей дивизии срочно была выпущена листовка и газета, посвященные подвигу А.Матросова. В частях и подразделениях в период короткого затишья прошли беседы. Бойцы и офицеры поклянись отомстить фанистам за смерть героя и с еще больней отвагой продолвали громить врага. Позднее во всех частях обсущался вопрос о создании отдельных подразделений имени Героя Советского Совза Александра Матросова. Так появились роты и батальоны его имени. Все они были укомплектовани, главным образом, комсомольками и несоюзной молодежью, они служили примером в бою, на них равнянись все подразделения. Рота, в которой служил А.Матросов, зачислила его в постоянный свой состав и при перекличках первым

30/6

называлось его имя. Эта рота так и именовалась - Матросовская.

Еще об одном эпизоде кочется рассказать в этих боях. Когда дивизия заняла укрепленный район немцев, штаб ее ночью временно разместился в неменких блиндажах. Наступило раннее утро. Неожиданно налетели немецкие бомбардировщики и начали бомбить расположение штаба. В это время погибли специальный корреспондент Московской газеты "Красная Звезда" и его мобер. Других потерь не было, но произошел один каверзный случай. В одном из блиндажей находились начальник штаба полковник Г.И. Панишев. я - его заместитель по политчасти и три человека старшин и сержантов. Здесь же находились все штабные документы. Во время бомбежки одна довольно тяжелая бомба упала прямо в двери блиндажа. Мы успели проговорить, что теперь отвоевались. Но бомба ушла глубо в землю и не разорвалась. Через образовавшуюся воронку благополучно выгрузили из блиндата все штабные документы, а штаб перебазировали на другое место.

Наши гости - сибиряки

Бои под Локней подходили к концу. Тогда-то и было получено сообщение о том, что в дивизмо прибывает делегация из Новосибирской области, везет с собою подарки и новое пополнение личного соотава. Коручают мне и секретарю дивизионной парткомиссии, майору А.Г.Казак, встретить делегацию. Садимся в машину, с собой берем еще два запасных газика и едем на д.д.станцию Торопец, куда прибывает делегация. Подходит к станции огромный эшелон, в его составе более трех десятков вагонов. Видим, что часть вагонов заполнена, преимущественно молодыми, весельми ребятами и девчатами, а целая половина вагонов занята подарками.

Поезд остановился и из нассажирского вагона выходит делегация. Первые радостные поцелуи и объятия с нами, часть делегатов — мои старые знакомые товарщи: Сущикова (руководитель делегации) секретарь одного из горрайкомов партии г.Новосибирска. Знаменитый командир партизанского отряда ве время гражданской войны Игнат Громов. Знатная колхозница — картофелевод А.К.Откина и другие. В вагоне делегация нам сообщила сколько человек прибыло на пополнение дивизии и какие подарки она привезла для воинов-сибиряков. Действительно, надо по-отечески шобить своих посланцев-добровольцев, чтобы в тякелых условиях военной материальной жизни в тылу, так щедро и в таком изобылим направить столько разнообразных замечательных подарков. Среди них: несколько вагонов сибирских пельменей, сливочное масло, куры, гуси, туши мяса, полушубки, каленки и другие теплые вещи, личные индивидуальные подарки для какрого солдата и офицера. Не забыли послать и водочки и пельменям.

39.8

Тут же в вагоне надо было решить вопрос — где разгружать эшелон. Командование фронтом предлежило произвести разгрузку в Торопце. Мы с Казаком считали, что это слишком далеко от дивизии и перебреска подарков в весеннюю распуткцу представляет большую трудность. Прифорнтовая станция Великополье котя и обстреливается немщами из артиллерийских орудий, но зато она блише к дивизии, там имеются складские помещения и доставка грузов больших трудностей не составит. Наше предложение делогация приняла и настояла перед командованием фронта, чтобы эшелон отправить в Великополье. В целях безопасности решили весь железнодорожный состав разделить на две части. Таким образом подарки прибыли благопелучно. На станции организовали противовоздушную защиту. Разгрузка и отправка людей и грузов также прошла пормально, котя и были артиллерийские налеты, но они никакого ущерба не причинили.

Делегация пробыва в дивизии несколько дней и мисла возможность побывать и встретиться с солдатами и офицерами во всех частях. Беседы и собрания были волнующими и радостными. Делегаты рассказывали, как живут и трудятся в тылу сибиряки, солдаты и офицеры в свою очередь поделились с гостями, как они воюют, бырт врага и мат за шагом освобождают нашу советскую Родину. Вспоминали и о наших погибших товарищах. Все встречи заканчивались вручением личных подарков всем солдатам и офицерам, а на прощание угощались сибирожими пельменями.

Много дней пельмени, сваренные солдатами в своих котелиах, были основным питанием. Котловое довольствие, котя и улученное подарками, не пользовалось большим успехом.

Мы показали гостям передний край обороны немцев и в честь делетации произвели по немцам артиллерийские залим, разрывы снарядов они

посмотрели в бинокли.

Прощание с делегацией было тормественным и задушевным. Во втором эшелоне дивизии собрались представители всех частей. Гости обратились с нам с добрыми пожеланиями успехов в боях на фронте, мы в свою очередь передали приветы, письма своим родным и близким, пожелания всем сибирякам успешно трудиться, больше давать оружия и боеприпасов фронту. Так закончилась наша встреча с делегацией сибиряков.

Гвардейцами идем в новые бои

Вскоре после проводов гостей Сибирский добровольческий корпус вывели под г.Гжатск на отдых, пополнение и переформирование. Здесь из четырех отдельных бригад были сформированы две новые дивизии. Отныне в корпусе стало три дивизии. Всем им присвоили гвардейское звание, вручили гвардейские знамена. 150-я стала именоваться 22-й, а новые 56-й и 65-й гвардейскими дивизиями. Большая группа командиров и политработников из 22-й были переброшены в новые дивизии, в их числе и я получил назначение заместителем начальника политотдела 56-й.

В конце июля 1943 г. весь корпус вошел в 10 гвардейскую армию второго Прибалтийского фронта и сосредоточился для нового наступления под Спасхеменском для прорыва очень сложной немецкой обороны, а в дальнейшем развитие наступления на Ельню и г. Смоленск. Корпусу были приданы сильные артиллерийские, танковые, кавалерийские соединения, а с воздуха нас поддерживали значительные силы бомбардировочной и истребительной авиации.

В начале августа наступление началось на широком фронте всех соединений 2-го прибалтийского и центрального фронтов невиданной нами раньше двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовкой.

Все виды артиллерии, минометов и бомбардировочной авиации крушили и ломали вражеские укрепления. Гул стоял такой, что рядом с соседом можно было разговаривать только криком, а небо окуталось дымом, как самыми темными грозовыми тучами. В дальнейшем огонь артиллерии и авиации продолжал громить глубокую оборону противника, а пехота с танками и полковой артиллерией начала штурмовать передний край немцев. В образовавшийся прорыв лавиной пошли танки и кавалерия.

Однако и после артиллерийской и авиационной подготовки на отдельных участках враг оказывал упорное сопротивление, особенно в районе действий 22-й дивизии на гнездиловских высотах. Но и здесь немецко-фашистские войска вынуждени были бежать. Так, преследуя отступающих по пятам, хваленые немецко-фашистские войска оставили Спас-беменок, Ельню, Смоленск и откатилнов на Белорусскую территорию под г.Орша.

В этих боях особенно отличалась 56-я дивизия добровольцев - сибирянсь, ей было присвоено звание Смоленской, а позднее в боях на территории Латвии и за участие в освобождении г.Риги 22-й дивизии присвоено звание Рикской.

0 друзьях, товарищах

В заключение своих воспоминаний мне хочется рассказать коротко о нескольких друзьях и товарищах, которые с первых дней прошли славный боевой путь в рядах 22-й дивизии добровольцев-сибиряков.

Полковник Георгий Иванович Панишев, кадровый офицер Советской Армии, окончил Академию герерального штаба Еще сравнительно молодым возглавил сначала штаб дивизии, а в период наступательных боев стал командиром дивизии. Характерной чертой его пвиялась постоян-

ная забота о том, чтобы в наступательных боях добиваться успеха с меньшими потерями солдат и офицеров. При планировании и проведении боевых операций он всегда помиля и учил подчиненных командиров этому важнейшему требованию военного искусства. Его требовательность постоянно сочеталась с тактичностью и товарищеским отношением к солдатам и офицерам. Даже в самых сложных условиях проведения боевых действий Георгий Иванович никогда не терял присутствия здравого смысла и организованности. Ему были чужды даже элементарные проявления растерянности. Он всегда оставался по-военному подтянутым волевым и решительным командиром. То, что дивизия с большим успехом выполняла свои боевые задачи и в многодневных непрерывных тяжелых боях сохраняла свою наступательную боеспособность, в этом большая заслуга полковника Панишева. Во многих боях он пережил немало трудных, связанных с опасностью для жизни, условий и оставался живым и невредимым. После завершения боев за Смоленск Георгия Ивановича перебрасывают из 22-й командиром другой дивизии и вскоре он погибает, сраженный осколком от авиабомбы.

Помню, как сейчас, молодого, стройного и красивого помощника начальника политожем по комсомолу 22-й, майора Морозова. Подвижний, задорный и энергичный, он пожалуй, больше, чем другие политотдельцы, находился в частях дивизии и часто принимал непосредственное участие в наступающих боевых порядках. В трудных условиях, когда огонь противника принуждал наступающих остановиться и залечь, Морозов неоднократно воодушевлял их и своим примером поднимал в новую атаку. Под Глатском Морозов был переброшен в 56 дивизию и назначен заместителем командира по политчасти одного из стредковых нолков. Злесь он стал в полном смысле слова душой всего личного состава.

Присудие ему кипучая энергия, отвага и организаторские способности снискали ему глубокое и искреннее уважение солдат и офицеров. В одном из боев Морозов был тежело ранен, отправлен в госпиталь, останся ли жив, мне не известно.

Немолодой, с густой конной седых волос, ладно сбитый здоровяк. Таким я запомнил Ивана Ивановича Форост, парторга ЦК партии
на одной из крупнейших шахт Кузбасса, шахте им.С.М.Кирова. Этот
несколько угрюмый и немногословный, старый член КПСС, опытный партийный работник был назначен в дивизии комиссаром, а позднее заместителем командира отдельного артиллерийского противотанкового
батальона. Сороконятки (так звали 45 миллиметровые противотанковне
пушки) всегда сопровождали наступарщую пехоту. Батальон в боях
обично рассредотачивался и отдельными батареями и взводами противотанковых ружей придавался стрелковым полкам. Майор Иван Иванович
Форост, постоянно сопровождал свои сороконятки и ПТР в полки и
вместе с ними участвовал в боях. В каких только передрягах он не
бивал, в самом пекле боев всегда можно было видеть фороста. Казалось всякая пуля и осколок каждую минуту могли настигнуть его, но
на зло всем смортям он остался жив и невредим.

Наредкость скромный, даже застенчивый, заместитель редактора газети сначала в 22-й, а позднее в 56 дивизиях, капитан Георгий Антонович Доронин многие годы работал в сибирских газетах как жур-мажет и поэт. В дивизию он примел будучи редактором новокузнецкой городской газети "Кувнецкий рабочий".

Незаурядный поэт и журналист еще до войны написал большое количество статей, поэм и стиков. Лучшие из них публиковались в литературно-художественных сборниках и изданы несколькими отдель-

ными книгами. Георгий Антонович, будучи на фронте, много писал поэм и стихов о дивизиях добровольцев-сибиряков, о их боях, солдатах и офицерах. Он ярко и красочно призывал геройски сражаться с врагом и вироко популяризировал отважных и умелых бойцов. В дивизиях почти не знали настоящей фамилии поэта, но буквально все знали его псевдонии "Саша Сибиряков".

Во всех боях он был буквально неутомим, постоянно был на переднем крае и по горячим следам писал о смельчаках и умельцах — воинах, призывал к равнению на них. Так он и погиб на переднем крае. В короткий перерыв между боями, перед наступлением на Ельню Г.А. пришел в траншер, где находилась рота Александра Матросова, сел на бруствер перед бойцами и повел задушевную беседу, слушал матросовцев о их прошедших и предстоящих сражениях, рассказывал им о других подразделениях и дивизии. В это время разорвалась немецная мина, осколками в грудь и лицо смертельно поразила нашего Сашу Сибирякова. Он похоронен у дер.Делягино, беверо-западнее Спас-Деменска, в 12 км от ж.д. станции Павлиново.

жена Георгия Антоныча Милица Николаевна бережно хранит его рукописи и опубликованные материали. Я совсем недавно просматривал и частично читал их. Видимо, в сборнике, посвященном дивизии добровольцев-сибиряков, стихи Г.А.Доронина частично будут опубликовани.

5.1.67. M.M. Mapabbes

The boenannamy nangebreur P. D. Rosandon no ce
nyocide gas chopnuna, nordsyennoro 50-veguro Cobegino apnum.

6.4.672. Uningelief